

К ВОПРОСУ О ПОДПИСАНИИ ВЕЛИКОБРИТАНИЕЙ МААСТРИХТСКОГО ДОГОВОРА

Прокудина А. С.*

В последние годы Маргарет Тэтчер на посту премьер-министра Великобритании отношения с Европой зашли в тупик. Поэтому смена премьер-министра Великобритании в ноябре 1990 года была встречена в европейских странах с удовлетворением. Кандидатура Джона Мейджора на выборах лидера партии устраивала всех, Тэтчер активно поддерживала его кандидатуру, что ему помогло. Мейджер был лоялен к политике Маргарет Тэтчер, однако явным тэтчеристом назвать его было нельзя.

Новый премьер-министр рассматривал как одно из своих главных достижений на посту участие Великобритании в переговорах о создании ЕС и подписание в феврале 1992 года Маастрихтского договора о создании Европейского Союза. И так как в консервативной партии были серьезные расхождения по вопросу углубления процессов интеграции, то достижения премьер-министра на переговорах действительно весомы, он сумел найти компромисс между разными точками зрения. В итоге достигнутый компромисс устраивал и европейских партнеров Великобритании, и сторонников и противников нового договора внутри страны.

С самого начала все ожидали от Мейджора более конструктивного настроя на процесс европейской интеграции.

* Прокудина А.С. – аспирантка кафедры ТИМО. Научный руководитель-профессор, д.и.н. Л.В.Пономаренко

Ведь именно с ним было связано решение Великобритании присоединиться к Европейскому механизму обменных курсов в октябре 1990 г. Еще на посту министра финансов ему удалось убедить Тэтчер незадолго до ее ухода в необходимости этого шага. Сам он считал это решение своим главным достижением на посту канцлера казначейства.

Одной из первоочередных задач в начальный период правления Мейджора была объявлена корректировка подходов к европейской интеграции. Баланс сил сместился в сторону более проевропейского, конструктивного курса при сохранении, как и ранее, особого, критического подхода, то есть, не отрекаясь от тэтчеризма, отойти от его крайностей.

Европа стала главным, приоритетным направлением британской политики. При этом правительство консерваторов исходило из того, что углубление европейской интеграции все равно неизбежно, поэтому лучше участвовать в процессе, контролируя его изнутри. Мейджор решил, что кратчайший и самый надежный путь к осуществлению своих задач в Сообществе лежит через Германию, являющуюся ключевым европейским игроком. Таким образом, отношения с ФРГ заняли центральное место в политической стратегии Мейджора в отношении Европы.

А заявление нового премьер-министра о намерении Великобритании «быть в самом центре Европы» на самом деле означали, что теперь Лондон отказывался от агрессивной антиевропейской риторики, однако, все это не говорило о том, что Великобритания изменит свою позицию в отношении европейского федерализма, этим правительство показывало только то, что хочет активно участвовать в переговорах по Маастрихтскому договору.

В тексте Маастрихтского договора не использовалось слово «федеральный», а лишь подтверждалось, что договор знаменует собой новый этап в европейском интеграционном процессе. По настоянию Великобритании Социальная глава

договора была вынесена в приложение, и, несмотря на давление со стороны партнеров, страна так ее и не подписала. В качестве аргумента премьер-министр озвучил ряд экономических показателей страны, а именно: уменьшение безработицы самые низкие за почти 30 лет темпы инфляции, стабилизация обменного курса фунта стерлингов, рост деловой активности. В случае подписания Социальной Хартии, все эти достижения могли быть упущены.

Согласно Маастрихтскому договору предусматривалось три основных направления интеграции — создание к 2000 г. единого европейского рынка, унификацию внутренней и законодательной политики стран-членов, формирование ими единого курса в области внешней политики и обороны. Однако Мэйджор вынужден был с возможным созданием в будущем валютного и политического союзов, против чего всегда категорически выступала Тэтчер. Большое внимание в договоре уделялось созданию Европейского центрального банка (ЕЦБ) и введению единой валюты. Осуществить данную цель предполагалось в три стадии. Лондон согласился лишь на создание валютного союза, то есть одобрил первую и вторую стадии, при этом предстояло получить согласие парламента на одобрение третьей стадии, предусматривающей создание ЕЦБ и единой валюты к 1999 г. Таким образом, Великобритания обезопасила себя от участия в создании валютно-финансового союза, который с точки зрения необходимых для введения единой валюты условий представлялся Лондону весьма проблематичным.

Договор также предусматривал проведение общей внешней политики и политики в области обороны, укрепление Европарламента и Европейского Суда, расширение компетенции ЕС в некоторых областях, сферы принятия решений квалифицированным большинством в Совете министров, а также общее европейское гражданство. Мэйджор настоял на введении в договор принципа «субсидиарности», который

означал передачу части полномочий на более низкий уровень [1].

Подписание и ратификация договора являлись важным шагом на пути углубления интеграции и, несмотря на ряд уступок, договора рассматривался руководством как несомненный успех, прежде всего потому, что Великобритания оставалась среди главных игроков с правом голоса относительно планов будущего развития ЕС.

В этом контексте стоит отметить и работу Мейджора по восстановлению и укреплению отношений с канцлером Германии Гельмутом Коелем, который отчасти помог британскому премьеру добиться особого статуса для Великобритании в Маастрихте. 336 голосами против 92 палата общин одобрила договор. Таким образом, Мейджору ужалось выполнить две задачи: и зарекомендовать себя прагматик перед европейскими партнерами, и успокоить на время противников европейской интеграции в партии. Но представление нового договора в удачном для Мейджора свете позволило на время отодвинуть проблему раскола консервативной партии [2].

Стоит отметить, что примерно 60% экспорта из Великобритании приходилось на страны Сообщества, 1/3 инвестиций в страны ЕЭС приходилась на Великобританию, что показывает насколько глубоко страна интегрировалась в европейские структуры. Ни у кого не было сомнений, что Великобритания получает значительные экономические преимущества, однако опасения вызывали остальные аспекты интеграции.

Что же касается Маастрихтского договора, то премьер-министру предстояло его ратифицировать, что было довольно сложной задачей. Парламентарии возмущались тем, что с текстом договора практически невозможно было ознакомиться, что привело к образованию лагеря противников договора. В целом недовольство связывалось с ущемления

прав и суверенитета британского парламента, особого статуса Великобритании в отношении Экономического и валютного союза (то есть стадии 3) и Социальной главы, расширения прав Европейского Суда.

Ситуация осложнилась еще и тем, что 16 сентября 1992 г. Великобритания пришлось срочно выйти из Европейского механизма обменных курсов, событие это получило название «Черный сентябрь» и считается одним из крупнейших кризисов во время премьерства Мэйджора.

Таким образом, «Черный сентябрь» привел к тому, что отношения Великобритании с Европейским Сообществом были повреждены, имидж консервативной партии значительно пострадал, а «евроскептики» в парламенте торжествовали. В итоге «Черный сентябрь» стал одной из основных причин поражения консерваторов на парламентских выборах в мае 1997 г.

Ярый «евроскептик» Тэтчер выступала категорически против ратификации Маастрихта, призывая провести по этому вопросу референдум. Можно сказать, что она начала настоящую войну против Мэйджора внутри партии. Все это отражает то, насколько сильно накалилась обстановка в парламенте и, какая развернулась борьба против ратификации Маастрихтского договора. «Евроскептики» предлагали использовать сложившуюся ситуацию, а именно, отрицательные итоги референдума по договору в Дании и довольно неустойчивую поддержку договора во Франции, чтобы отказаться от принятия Маастрихтского договора и, соответственно, обязательств по нему, и разработать новый, который бы полностью согласовался с политикой консервативной партии.

Позиция самого Мейджора состояла в том, чтобы, во избежание ущерба позициям Великобритании в ЕС, даже не обсуждать вопрос о пересмотре договора. Мейджор поставил перед собой задачу провести договор через парламент, но ни в

кчем случае не довести до проведения референдума. Премьер-министр даже пригрозил «евроскептикам», что, если они не прекратят свои попытки провалить ратификацию договора, то он распустит парламент и проведет досрочные выборы.

Противники договора преследовали следующие цели: добиться проведения в стране референдума, включить Социальную главу в основной текст, что, заставило бы правительство отказаться от договора и т.д. За весь период «евроскептиками» было внесено более 600 поправок, что потребовало больше времени на обсуждение.

23 июля 1993 г. «евроскептики» постарались осуществить одну из своих целей, попытавшись добиться включения в текст Маастрихтского договора Социальной главы. В конечном итоге голосования по данному вопросу принесло следующий результат— 317 против 317, соответственно, голос спикера был решающим. В такой ситуации Мэйджор связал вопрос ратификации с вотумом доверия правительству и предложив проголосовать по этому вопросу. Премьер-министр рассчитывал на то, противникам договора все-таки придется оказать поддержку правительству, иначе в стране были бы проведены досрочные парламентские выборы, на которых вероятнее всего победила бы лейбористской партии, придерживающаяся в своей политике более проевропейского курса. В этот момент под вопросом оказался не только Маастрихтский договор, но и карьера Мэйджора и судьба консервативного правительства. В итоге попытка «евроскептиков» не увенчалась успехом, так как Мейджор получил вотум доверия [3], а договор был все-таки ратифицирован, хоть и сопровождался 70 голосованиями в парламенте.

Маастрихт явился своего рода поворотным моментом в попытках британского премьера добиться стабилизации европейской политики правительства. Раскол в партии оказался таким серьезным, что партийное руководство

переключилось на внутривнутриполитические проблемы, на время отстранившись от внешнеполитических. Что касается отношения к Маастрихту британской общественности, то она была настроена довольно негативно, особенно по сравнению с общественностью других стран-членов.

Говоря в общем об отношении Англии к европейской интеграции, то следует сказать, что, несмотря на позитивное отношение к идее создания единого рынка, Великобритания была категорически против усиления контроля над ее экономикой и разрастанию бюрократического аппарата ЕС, выступая в том числе за снижение расходов в организации. Также руководство страны стремилось сохранить за собой право принимать решения в таких областях, как образование, социальная политика и здравоохранение.

Как и в 80-е годы, Великобритания стремилась не допустить укрепления наднациональных структур в Сообществе, которые могли бы ограничить суверенитет и свободу принятия национальных решений.

Таким образом, отношений Мейджора к вопросам углубления интеграции трансформировалось под воздействием соображений сохранения внутривнутрипартийного единства. Его оппоненты даже отмечали, что в годы своего правления он неоднократно отдавал предпочтение не национальным интересам, а интересам партийного единства. Опросы же общественного мнения показывали довольно скептическое отношение населения к процессам европейской интеграции. В дискуссии относительно углубления процесса интеграции были вовлечены не только политики и специалисты-аналитики, но и средства массовой информации, ученые, представители бизнеса. Высказывались аргументированные мнения как за создание федеральной Европы, так и за сохранение статус-кво в Евросоюзе и даже за выход из него.

Ссылки на источники и литературу:

[1] Treaty of Maastricht on European Union
(<http://www.eurotreaties.com/maastrichteu.pdf>)

[2] Капитонова Н.К. Политика правительства Мейджора в Европейском Союзе. Отношения с Францией и Германией//Приоритеты внешней политики Великобритании (1990-1997 гг.) - МГИМО (У) МИД РФ.- М.: РОССПЭН, 1999 – С.63

[3] Капитонова Н.К. Маастрихтский договор и борьба правительства Мейджора за его ратификацию//Приоритеты внешней политики Великобритании (1990-1997 гг.) - МГИМО (У) МИД РФ.- М.: РОССПЭН, 1999 – С. 71